



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-012-88

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 сентября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Истоминой Г.Н.
судей Пелевина Н.П. и Скрябина К.Е.

при секретаре Вершило А.Н.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Кулягина С.А. и Казакова А.В. на приговор Московского городского суда от 3 июля 2012 года, которым

Кулягин С. [] А. [], [] []
[] ранее судимый
31 мая 2011 г. по п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год,

осужден по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на 2 года.

На основании ст. 74 УК РФ условное осуждение по приговору от 31 мая 2011 года отменено, и в соответствии со ст. 70 УК РФ окончательно по совокупности приговоров назначено 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года.

Казаков А [REDACTED] р В [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] ранее судимый
15 октября 2008 г. по ч. 1 ст. 228 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы;
31 мая 2011 г. по п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ к 1 году 2 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год 6 месяцев,

осужден по п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ к 1 году 10 месяцам лишения свободы.

На основании ст. 74 УК РФ условное осуждение по приговору от 31 мая 2011 года отменено, и в соответствии со ст. 70 УК РФ окончательно по совокупности приговоров назначено 3 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Казаков осужден за нанесение побоев М [REDACTED] из хулиганских побуждений. Кулягин осужден за убийство из хулиганских побуждений М [REDACTED]

Преступления совершены ими 2 января 2012 года [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., объяснения осужденного Кулягина С.А., адвокатов Артеменко Л.Н., Богославцевой, поддержавших доводы жалоб об отмене приговора, возражения потерпевшего М [REDACTED] его представителя Николаевой Г.А., просивших об оставлении кассационных жалоб осужденных без удовлетворения, мнение прокурора Митюшова В.П., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденный Кулягин С.А. указывает на незаконность и несправедливость приговора. Подробно описывая обстоятельства содеянного, отмечает, что потерпевший, проезжая мимо него и Казакова на автомобиле, наехал на ногу Казакова, в связи с чем Казаков, ударил рукой по багажнику автомобиля. Потерпевший вышел из машины, подошел к ним, толкнул Казакова в грудь, тот упал, между ними завязалась борьба. Потерпевший, сидя на Казакове, избивал его. Видя, что потерпевший намного сильнее его, угрожает ему убийством, он решил попугать его и уколоть имевшимся у него сувенирным ножом в колено, однако во время нанесения удара поскользнулся и в какую часть

тела пришелся удар, не видел. После этого потерпевший прекратил свои действия, и они с Казаковым ушли.

Факт наезда погибшего М [] на ногу Казакова, а также то, что он начал нецензурно выражаться в адрес Казакова подтвердил очевидец О [], свидетель С [] показания которых суд не принял во внимание. Этот факт подтверждается также медицинским освидетельствованием Казакова от 3 января 2012 года, которое по непонятным причинам было изъято из дела.

Показания свидетелей П [], М [], К [], Ж [] потерпевшего М [] не подтверждают его виновность.

Свидетель из квартиры [] [] на которую М [] указала, как на очевидца случившегося, не допрошена судом.

Утверждает, что не имел умысла на убийство М [] хотел лишь уколоть его в колено, чтобы М [] прекратил избивать его друга Казакова.

Полагает, что обстоятельства содеянного им исследованы неполно, что привело к неправильной квалификации его действий.

Назначенное ему наказание считает чрезмерно суровым, не соответствующим его личности и фактическим обстоятельствам, причинам возникновения конфликта.

Суд не учел его явку с повинной, чистосердечное раскаяние в содеянном, характеристики с места работы и жительства, его семейное положение, наличие на его иждивении матери пенсионного возраста, являющейся инвалидом

Просит приговор отменить, направить дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии предварительного слушания.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденный Казаков А.В. указывает на то, что судом неправильно установлен мотив преступления. Наличие у него хулиганских побуждений не нашло подтверждения в судебном заседании. Утверждает, что конфликт с потерпевшим начался из-за того, что тот, проезжая мимо на автомашине, наехал ему на ногу. Однако протокол его освидетельствования, в котором зафиксированы полученные им повреждения, был изъят из дела. В судебное заседание не были вызваны сотрудники скорой помощи, эксперт. Свидетель П [] оговаривает его, поскольку он возвратил долг ее мужу. В связи с этим считает неправильной квалификацию его действий по ст. 116 УК РФ как совершенных из хулиганских побуждений.

При назначении ему наказания суд не учел явку с повинной, чистосердечное признание, помощь в расследовании дела, выдачу орудия убийства, наличие у него малолетней дочери.

Кроме того суд необоснованно в нарушение требований ст. 18 УК РФ признал отягчающим обстоятельством рецидив преступлений.

Просит отменить приговор или переквалифицировать его действия на ч. 1 ст. 116 УК РФ и смягчить ему наказание.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных государственный обвинитель Никифоров А.Г. и потерпевший М [] [] просят оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных в содеянном правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Судом тщательно были проверены и обоснованно отвергнуты доводы Кулягина и Казакова, поддержанные и в кассационных жалобах, о том, что потерпевший М [] напал на них, избил Казакова, защищая которого Кулягин пытался нанести потерпевшему удары по колену, но по неосторожности причинил ранение груди.

При этом суд обоснованно признал достоверными показания очевидца преступления П [], которая пояснила, что 2 января 2012 года около 16 часов она из окна своей квартиры видела, как из-за мусорных контейнеров, расположенных в середине двора, вышел Кулягин, который что-то прятал у себя за спиной, следом за ним шел Казаков. По их неуверенной походке она поняла, что оба находились в состоянии алкогольного опьянения. На некоторое время она отвлеклась, а когда вновь подошла к окну, то увидела, как Кулягин и Казаков недалеко от парковочной стоянки для автомашин избивали М []. На улице было достаточно светло, все это происходило примерно на расстоянии 30 метров от окон её квартиры и она отчетливо видела эту сцену, при которой Кулягин, державший в руке какой-то блестящий предмет, вместе с Казаковым били М [] по различным частям тела, не давая ему подняться. Она вновь вынуждена была отойти от окна, а когда вернулась, то увидела, как Кулягин с Казаковым прошли мимо её дома, а к месту происшествия подъехала скорая помощь.

В ходе опознания 20 апреля 2012 года свидетель П [] уверенно опознала Кулягина и пояснила, что он принимал участие в избиении М [], имея при себе предмет, похожий на хромированную трубку.

Казакова свидетель П [] также уверенно опознала в ходе предварительного следствия как участника избиения М [] пояснив при этом, что Казаков наносил М [] удары руками по различным частям тела, не давая ему подняться.

Показания свидетеля П [] подтвердили с ее слов в судебном заседании допрошенные в качестве свидетелей оперуполномоченный К [] и Ж [] пояснив, что П [] рассказал им, что из окна своей квартиры видела, как двое мужчин избивали М []

Показания П [] об использовании Кулягиным в ходе применения насилия к М [] предмета, похожего на хромированную трубку соответствуют протоколу добровольной выдачи от 3 января 2012 года, из которого следует, что Казаков выдал сотрудникам милиции металлический предмет с лезвием внутри, которым, как он пояснил, Кулягин нанес мужчине удар в область груди (т.2 л.д. 110-111).

Вопреки доводам жалоб основания к оговору осужденных свидетелем П [] не установлены в судебном заседании.

Из показаний свидетелей А [], О [] следует, что 2 января 2012 года М [] на своей автомашине после работы должен был поехать домой.

Свидетель М [] пояснила, что по приезду домой муж должен был освободить багажник автомашины от лишних вещей и мусора, чем и объясняется нахождение его у мусорных контейнеров.

Кроме того свидетель М [] и потерпевший М [] охарактеризовали погибшего как спокойного неконфликтного человека, пользующегося уважением коллег и соседей.

Показания свидетеля О [] на которые имеется ссылка в жалобах, противоречат как приведенными выше показаниями свидетелей, так и показаниям самих осужденных, которые ни на предварительном следствии ни в судебном заседании не пояснили, что Казаков после наезда ему автомашины на ногу садился на землю и держался за ногу, а потому суд правильно признал их недостоверными.

Приведя подробный анализ исследованных доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о том, что потерпевший М [] не совершал противоправных действий в отношении осужденных, не вступал с ними в конфликт, не был знаком с ними, а потому осужденные не имели повода для применения насилия к потерпевшему.

Как установлено судом, Кулягин и Казаков подвергли М [] 2 января 2012 года около 16 часов 15 минут, то есть в ожидаемое его родственниками время возвращения домой, недалеко от мусорных контейнеров, в 10 метрах от дома, в котором он проживал, рядом с

парковочной стоянкой, где согласно протоколу осмотра места происшествия, была обнаружена автомашина М [REDACTED]

Сопоставив показания Кулягина об обстоятельствах нанесения удара потерпевшему имевшимся у него предметом, который он называл мечом, с заключением судебно-медицинского эксперта по результатам исследования трупа М [REDACTED] согласно которому каких-либо повреждений в области коленей, характерных при нанесении ударов колюще-режущим предметом, обнаружено не было, обнаруженная у М [REDACTED] колото-резанная рана левой стороны груди с повреждение сердца и левого легкого причинена одним ударом клинка, представленного на экспертизу, в направлении прямолинейного раневого канала спереди назад, слева направо и снизу вверх, длина которого составила 16 см, суд правильно отметил в приговоре, что выводами эксперта опровергаются показания Кулягина о том, что он не имел умысла на убийство потерпевшего.

С учетом характера и локализации имеющейся у М [REDACTED] раны в области груди с повреждением сердца и наступивших последствий, орудия преступления с длиной клинка в 168 мм, суд обоснованно пришел к выводу о том, что Кулягин, находясь перед М [REDACTED], при нанесении ему с достаточной силой удара клинком нагинаты в область сердца практически при полном погружении клинка, действовал с умыслом на его убийство.

Правильно установлен судом и мотив действий осужденных, которые используя надуманный предлог, в виде наезда М [REDACTED] на своей автомашине на ногу Казакову, игнорируя общепринятые нормы правил морали и поведения в общественных местах, проявляя явное неуважение к обществу, избили потерпевшего из хулиганских побуждений, а Кулягин, не согласовывая свои действия с Казаковым, также действуя из хулиганских побуждений, причинил потерпевшему смерть путем нанесения удара в область сердца потерпевшего имевшимся у него предметом типа нагинаты.

При таких обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу о виновности Кулягина в убийстве из хулиганских побуждений М [REDACTED] а Казакова – в нанесении потерпевшему побоев из хулиганских побуждений и дал правильную юридическую оценку их действиям.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Все представленные сторонами доказательства были исследованы судом с достаточной полнотой и получили в приговоре надлежащую оценку.

Доводы жалоб о том, что в материалах дела имелось медицинское освидетельствование Казакова от 3 января 2012 года, которое было изъято из дела, не подтверждаются материалами дела.

Наказание осужденному Кулягину назначено соразмерно содеянному, с учетом данных о его личности, всех обстоятельств дела, а также влияния назначенного наказания на его исправление и на условия жизни его семьи.

Учитывая содержание протоколов о явках с повинной, которое не соответствует действительным обстоятельствам совершения осужденными преступлений, суд правильно не признал сделанные осужденными заявления явка с повинной и не учел их при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства.

Оснований для признания назначенного Кулягину наказания несправедливым не имеется.

Вместе с тем решение суда о признании отягчающим наказание Казакова обстоятельством рецидива преступлений не основан на законе.

Согласно ч. 4 ст. 18 УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за умышленные преступления небольшой тяжести, судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, а также судимости, снятые или погашенные в порядке, установленном статьей 86 настоящего Кодекса.

Как следует из материалов дела и установлено судом, Казаков на момент совершения преступления в отношении М [] [] имел непогашенную судимость за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, которое в соответствии с ч. 2 ст. 15 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), относится к категории небольшой тяжести, и судимость по п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ, наказание за которое постановлено считать условным.

Ни одну из указанных судимостей суд не вправе был учитывать при признании рецидива преступлений.

С учетом этих данных указание суда о признании рецидива преступлений отягчающим наказание Казакова обстоятельством подлежит исключению из приговора.

В связи с тем, что при назначении наказания Казакову суд необоснованно учел отягчающее обстоятельство, что повлияло на размер назначенному осужденному наказанию, судебная коллегия, изменяя приговор в отношении Казакова, находит необходимым снизить назначенное ему наказание.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Московского городского суда от 3 июля 2012 года в отношении Казакова А. [REDACTED] В. [REDACTED] изменить.

Исключить указание суда о признании отягчающим его наказание обстоятельством рецидив преступлений.

Назначенное ему по п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ наказание снизить до 1 (одного) года 6 (шести) месяцев лишения свободы.

В соответствии со ст. 70 УК РФ к данному наказанию полностью присоединить наказание, неотбытое им по приговору от 31 мая 2011 года в виде 1 года 2 месяцев лишения свободы и окончательно по совокупности приговоров назначить Казакову 2 (два) года 8 (восемь) месяцев лишения свободы.

В остальном приговор в отношении Казакова А.В. и тот же приговор в отношении Кулягина С. [REDACTED] А. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Кулягина С.А. и Казакова А.В. – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]